

Тогда все сошлись во мнении, что штатный комментатор, питавший симпатию к команде Laur, просто не может смириться с абсолютным превосходством Str.7 и специально идет наперекор общему мнению ради дешевой популярности. Однако в следующей же сцене, на точке Б Вольской индустрии, Str.7 наглядно продемонстрировали, как одна-единственная ошибка может привести к полному краху и поражению даже при наличии серьезного преимущества.

С того момента популярность Кан Мина, о котором ходили слухи, будто он добился всего лишь благодаря смазливой внешности, взлетела до небес. Его фраза о том, что он «с осторожным оптимизмом оценивает шансы», превратилась в локальный мем, который заполонил все чаты трансляций.

С той самой минуты Кан Мина провозгласили самым красивым профессиональным комментатором Overwatch. Его имя всплывало в любом обсуждении матчей: тех, кто говорил лучше него, называли менее профессиональными, а тех, кто был профессиональнее — менее красивыми. Какое бы достоинство ни ставили во главу угла, Кан Мин всегда оставался вне конкуренции.

Однако этот человек появлялся только на матчах Laur. Он держался высокомерно, ни с кем не желал общаться, а на приглашения комментировать другие турниры всегда вежливо отвечал отказом.

Юнь Юнь, вспоминая того Гэндзи, подумал, что в нем действительно чувствовалось нечто подобное: холодное величие, отстраненность от шумной толпы. Даже когда вражеский Гэндзи загонял его в критическое состояние, он не открывал микрофон, чтобы позвать на помощь, и даже после успешного убийства сохранял молчание.

Тот трехколесный велосипед противника был просто бронированным танком.

Син Цзэ — профессиональный саппорт.

Лао Чжоу (Laurent) — Гэндзи из топ-500.

Coming — Маккри из топ-500.

— Кан Мин берет Гэндзи? — Юнь Юнь читал чат, испытывая сомнения. — Его Гэндзи на фоне Laurent выглядит слабовато.

Эта эвфемистическая попытка сказать, что Гэндзи Кан Мина никуда не годится, не заставила зрителей осознать реальный уровень игры Кан Мина. Они по-прежнему с жаром обсуждали его подвиг — четыре убийства без использования клинка. Если бы на его месте был тот супер-популярный стример, его триста тысяч фанатов уже разнесли бы экран в щепки, рыдая и причитая о том, как им жаль их кумира, который вынужден терпеть неумелых союзников.

— Гэндзи идет за тобой, — ZUM, глядя в снайперский прицел, предупредил в микрофон.

Когда перед глазами промелькнул первый красный блик, Юнь Юнь молниеносно метнул транквилизатор. Белое механическое тело распласталось на земле.

[Матч] Coming: ...

— Усыпили! Усыпили! — Захватили Хандзо, но попали под сон Аны! — Ха-ха-ха, это же тот самый Хандзо! — чат неся в бешеном темпе, а Кан Мин видел лишь Ану, которая склонилась над ним.

— Нет, нет, нет! — Несмотря на его мольбы, это не спасло его от того, что Ин Жэнь выстрелил, бросил биотическую гранату и одним ударом отправил его на респаун.

Кан Мин пролежал на земле целых пять секунд, чтобы в итоге получить такой вот финал.

— Зато ты успешно отвлек внимание Аны, и мы выиграли в лоб, — утешил его Лао Чжоу.

Но Кан Мин не чувствовал никакой радости. Неужели нельзя было сменить скин на какой-нибудь помоложе и покрасивее? Сцена гибели от рук старой бабки выглядела слишком нелепо и неэстетично!

— Простите, простите, — Юнь Юнь извинился перед союзником, ушедшим на респаун, ведь те несколько секунд, пока он отвлекся на Гэндзи, лишили команду поддержки, и его товарищи проиграли стычку.

— Ана мне, — решительно сказал ZUM, который уже выбрал Роковую Вдову, и освободил слот для дамагера.

— Судьба предрешила, что это будет Хандзо, — сказал Юнь Юнь зрителям. — Но Гэндзи Кан Мина действительно сильно уступает Laurent.

Юнь Юнь запрыгнул на второй этаж, занимая выгодную позицию.

Кан Мин, пережив унижение от Аны, решил больше не врываться в тыл, а помогать союзникам зачищать фронт. Но тут же: Вы были уничтожены Ин Жэнем!

— Черт, — короткое восклицание Кан Мина эхом разнеслось по стриму вместе со звуком его гибели.

Только что была Ана, откуда взялся Хандзо? Кан Мин не успел даже разглядеть состав врага, как снова увидел знакомый силуэт.

— Я разберусь с Хандзо, — прорычал Кан Мин. — Лао Чжоу, бери Гэндзи.

Он сменил героя на Маккри и, не дожидаясь ответа Лао Чжоу, тут же бросился в бой.

— Кан Мин, не лезь в дуэль с Ин Жэнем!

Кан Мин проигнорировал совет. В конце концов, он уже не раз убивал этого Хандзо двумя выстрелами, неужели он должен его бояться?

Он рванул на передовую. Хандзо уже стоял на земле, сосредоточенно обстреливая врага. Кан Мин решил зайти с тыла, завернул за угол и тут же открыл огонь. Однако, как только он бросил светозумовую гранату, ожидая, что противник будет ослеплен, Хандзо ловко отпрыгнул в сторону, развернулся и одним выстрелом уложил его.

— Я же говорил не лезть в дуэль... — раздался вздох Лао Чжоу. Его Гэндзи пронесся мимо и, при поддержке биотической гранаты Син Цзэ, добил Ин Жэня, отвлеченного в спину.

Чат заливался сочувствием: Наш Кан Мин еще такой молодой, Не послушал Лао Чжоу — вот и результат, Осторожнее с правдой, а то забанят.

Кан Мину было уже не до чата. Хандзо ощущался совсем иначе, чем раньше. Тот Ин Жэнь, которого можно было легко прикончить, казался теперь лишь галлюцинацией от долгой игры.

То, как он увернулся от гранаты, не было ошибкой Кан Мина — это был расчет движения, основанный на звуках шагов. У самого Кан Мина не было уверенности, что он смог бы так же уклониться от урона и навыков.

— Лао Чжоу, ты знаком с Ин Жэнем?

— Угу, — Гэндзи Лао Чжоу вместе с Син Цзэ сеяли хаос, снова ворвавшись в бой под нано-усилителем. — Тот, кто играет за Хандзо, на самом деле неплохо управляется с Зарей и Маккри.

Лао Чжоу, Laurent, тренер первоклассной команды страны — когда он говорил неплохо, это означало, что при должном обучении из человека выйдет профессиональный игрок. А его оценка Гэндзи Кан Мина всегда сводилась к короткому: Старайся.

Кан Мин старался три месяца, но смог поднять уровень Гэндзи лишь до того, чтобы с трудом справляться в Алмазном дивизионе. Ему всегда не хватало понимания механики снарядов с задержкой. Он словно уперся в потолок, который никак не мог пробить. Особенно остро это чувствовалось, когда он видел, как Гэндзи Лао Чжоу делает тройное убийство. В том числе и того самого Хандзо.

Хотя они давно не играли вместе, Юнь Юнь все равно испытывал глубокое уважение к мастерству Laurent. Сила Laurent заключалась не в самом Гэндзи, а в понимании того, какую роль должен играть каждый герой в конкретной ситуации. Только что, когда Юнь Юнь был уверен, что сможет остановить Гэндзи с активированным клинком, он неожиданно получил транквилизатор от Аны.

Ана Син Цзэ.

Мастер со своим личным лекарем действовали безупречно.

— Не уснул, — Ана ZUM метнула транквилизатор в момент активации клинка вражеского Гэндзи, но промахнулась.

Юнь Юнь, лежа на земле и ожидая возрождения, смотрел на хаос в повторе гибели и сказал:

— Это нормально. В конце концов, против нас Laurent, увернуться от транквилизатора для него проще простого.

[Матч] Ин Жэнь: Батя, возьми в команду!

После матча исход был ясен. Юнь Юнь и ZUM присоединились к группе и прямо спросили:

— Мастер Laurent, ваша Ана Син Цзэ так хороша, можем ли мы с ZUM сыграть за Коготь и восстановить империю?

Капитан группы, Кан Мин, услышав это, почувствовал крайнее раздражение. Разве его Маккри не крут?

— Подождите, — Лао Чжоу пригласил нового игрока, и группа мгновенно выросла до шести человек. — Как раз хотел проверить эффективность восстановления империи Когтя.

Если уж использовать стратегии, то в группе из шести человек — случайные игроки не всегда способны на такой уровень взаимодействия. А Коготь, восстанавливающий империю, в любой обычной игре заставил бы союзников впасть в истерику.

Когда Роковая Вдова и Хандзо оказываются в одной команде, срабатывает особая системная фраза:

Роковая Вдова: Коготь может восстановить империю твоего отца.

Хандзо: Но какова цена?

Бесчисленные игроки ценой своей жизни выяснили, что цена — минус пятьдесят очков рейтинга за матч.

LaurXD, только что присоединившийся к группе, был игроком команды Laur. Кан Мин, став штатным комментатором команды по приглашению Лао Чжоу, был неплохо знаком с каждым из них, особенно со стилем игры.

Команда Laur, которая с первого сезона сметала всех на своем пути в киберспорте, могла сражаться на равных разве что с такими легендарными клубами, как DeGR. На первом офлайн-турнире Кубка Рассвета они сыграли десять матчей в серии BO7 с тремя овертаймами, породив лозунг: Финал Кубка Рассвета до самого рассвета. И хотя в итоге Laur уступили, заняв второе место, в кругах их признали командой высшего эшелона. DeGR побеждали лишь на волосок от ошибки, а Laur были в шаге от триумфа. Это был потрясающий матч, и даже Кан Мин признавал, что комментировать такие битвы — одно удовольствие.

Стримы с двух сторон разительно отличались. У Кан Мина шло горячее обсуждение судьбоносного противостояния Laur и DeGR, а у Юнь Юня все оставалось по-прежнему мило и уютно.

— Империя Когтя — и посмотреть не на кого, QAQ.

— Но хорошо, что есть Хандзо! >.<

Юнь Юнь больше всего ценил в своей аудитории на Bilibili то, что они не интересовались профессиональным киберспортом. Они просто смотрели стрим: если нравилось — хвалили, если нет — закрывали вкладку. Все просто и спокойно. Он давно знал, что Laurent — тренер профессиональной команды, и с тех пор старался избегать лишних контактов. Мир профессионального киберспорта был для него непреодолимой пропастью, и у него не хватало смелости даже взглянуть в ту сторону.

Группа из шести человек подобрала противников соответствующего уровня. Это была достойная игра на уровне Мастеров, но они сами думали только о том, как бы повеселиться.

Гибралтар. Солнце по-прежнему слепило глаза, и в составе команды без колебаний появились иконки Хандзо и Роковой Вдовы. А затем Кан Мин взял Гэндзи.

Решительно, смело, без лишних слов.

Атмосфера в группе внезапно стала странной. Обычно в команде всего два слота для дамагеров, и после того, как двое уже заблокировали Вдову и Хандзо, появление Гэндзи в качестве третьего выглядело крайне неловко. Иконка Роковой Вдовы на мгновение сменилась на стандартную, словно игрок раздумывал, на кого лучше сменить героя.

— Не надо менять, — Лао Чжоу не видел ничего странного в составе. — XD, бери Маккри, идем 141.

Это была настоящая группа для троллинга. В обычном матче такой состав привел бы к взрыву эмоций. Роковая Вдова и Хандзо восстанавливают империю, Гэндзи и Маккри идут в авангард,

а Райнхардт и Ана дрожат в сторонке. 141 — эта роскошная конфигурация с одним танком, четырьмя дамагерами и одним саппортом, стоявшая на острие мирового прогресса, с первого взгляда не предполагала победы.

6. Встреча с читерами

Когда вся группа ринулась вперед, Гэндзи с разведывательной стрелой Хандзо ворвался на второй этаж. Защитники, сидевшие в засаде, забились в маленькую комнату, словно испуганные сардины, и тут же в панике отступили.

У Гэндзи Кан Мина не было недостатков, кроме того, что при не самой лучшей технике он любил рисковать. Он считал себя острым клинком, нацеленным в самое сердце вражеской обороны. Навстречу обрушился шквал огня, и Юнь Юнь, собираясь взобраться по стене на второй этаж, чтобы поддержать Кан Мина, был мгновенно убит выскочившим Солдатом-76.

В повторе гибели было отчетливо видно, как прицел Солдата-76 дергался сквозь стены еще до того, как Юнь Юнь появился в кадре.

— У 76 читы, — сказал Юнь Юнь в микрофон.

— Не только у него, — Кан Мин лежал на земле, спокойно наблюдая за повтором. Лазерный прицел Зари упирался ему в лоб, дрожа, словно у игрока был Паркинсон. — Заря тоже с читками, это команда наемников.

Читы в Overwatch — дело обычное. Группы из шести человек часто сталкиваются с командами, которые используют читеров для поднятия рейтинга. Они используют баг системы подбора, чтобы притвориться, будто они не связаны друг с другом.

— Эти двое — случайные игроки, — объяснил Юнь Юнь зрителям. — Сначала против нас была группа из шести человек, но они с самого начала использовали баг, чтобы выйти из группы и откеститься от связи с читерами.

Нет спроса — нет и предложения. Читы — это еще более ненавистная вещь, чем бустинг, нарушающая правила Blizzard. Те, кто разрушает игру, используют читы без зазрения совести ради своих заказчиков. Это напоминало борьбу между людьми, зависящими от искусственного интеллекта, и теми, кто ему противостоит.

Кан Мину стало не по себе. Он еще не видел, чтобы состав 141 мог одолеть читеров. Хотя в командной игре возможно все, после стольких просмотренных матчей ему казалось, что такое случается только тогда, когда сильная команда избивает новичков.

— Попробуем, — Лао Чжоу всегда был уверен в победе, даже если их состав выглядел несерьезно. — Читеры — это 76 и Заря, фокусим их в первую очередь.

Солдата-76 было проще убить: у него всего 200 единиц здоровья, и при слаженной работе Вдовы и Хандзо он умирал, едва показавшись. А вот Заря...

Гэндзи Кан Мина был в ярости от красного лазера Зари. Он бросился в тыл, но не успел добраться до Лусио, как автонавodka Зари вцепилась ему в голову. Оставалось только бежать.

— Кто пойдет со мной убивать Зарю? Один Гэндзи не справится с таким толстым мясом.

— XD, иди с Кан Мином, — Лао Чжоу, как истинный командир, раздал указания.

— Я, — иконка Хандзо Юнь Юнь мигнула в левом верхнем углу, голос звучал низко и бархатисто. — Я помогу вам.

Хандзо поможет мне? Кан Мин никогда не работал в паре с Хандзо, и такое странное предложение показалось ему необычным. Как Хандзо поможет?

Кан Мин не стал забивать голову фантазиями, ведь с Маккри в придачу он ничего не боялся. Профессиональный игрок и стример из топ-500 не смогут вдвоем справиться с читером? Тогда проще удалить Overwatch!

Вражеская Заря по-прежнему светилась красным от высокого заряда. Они еще не успели высунуться из-за угла, как лазер прошелся вдоль стены. Это был либо аймбот, либо вх.

Маккри XD оглушил Зарю световым шумом, и Кан Мин бросился в атаку. Убивать Зарю нужно было быстро, иначе щит перезарядится. И действительно, раненая Заря активировала энергетический щит, пытаясь отбиться.

Синяя стрела вонзилась в землю у ног Зари. В момент, когда щит разбился, разделившаяся стрела под углом прошла её тело.

— Э-э... — Заря была уничтожена Хандзо.

Кан Мин понял, что имел в виду Ин Жэнь, говоря, что поможет. Разделяющиеся стрелы и разведывательные стрелы — два важнейших навыка Хандзо — он использовал без остатка именно там, где появлялись Гэндзи и Маккри. Когда они вступали в бой, читер-Заря и её союзники уже получали урон, а если пытались сбежать, их тут же подсвечивала красным разведывательная стрела. Убежать было невозможно.

— Никто не скроется от моих глаз. — В то же время Роковая Вдова активировала ульту, и звук инфракрасного зрения постоянно звучал на карте. Урон, который ZUM наносил врагам, полностью компенсировал их нехватку танков и саппортов.

Эффект восстановления империи Когтя был продемонстрирован идеально.

Взлом сквозь стены. Единственные разрешенные Blizzard навыки такого рода — инфракрасное зрение Роковой Вдовы и разведывательная стрела Хандзо — были доведены ими до совершенства. В промежутках между ультами Вдовы работала стрела Хандзо, и ни один враг, прячущийся за углом, не мог спастись.

Когда груз достиг второй точки, Кан Мин смотрел, как медленно открываются тяжелые ворота, и не знал, восхищаться ли их мастерством или тем, что противники — полные нули.

А Юнь Юнь должен был сосредоточить все свое внимание, чтобы следить за перемещениями читера-76, даже забыв о том, что он ведет стрим. Он размял пальцы, которые болели от напряжения, и только во время возрождения нашел время взглянуть на своих ангелочков.

— Старайся, старайся, qwq.

— Красивый выстрел, nice.

— Ин Жэнь, я тебя обожаю.

— Накажите читеров, QAQ!

— Спасибо, спасибо! — Юнь Юнь искренне отвечал. Хотя большинство зрителей не понимали многих механик, их отношение к читерам было единодушным. Никаких оправданий, никакой защиты. Ему не нужно было в одиночку доказывать вред читов — люди сами вставали на его сторону. Это чувство было одной из причин, почему он так ценил Bilibili. У него было много возможностей перейти на более крупные платформы, но там, в чатах с сотнями тысяч зрителей, где люди спорили о пользе и вреде читов, он чувствовал лишь гнев. Ему не нужно знать о пользе читов, он знал только одно: читеры должны исчезнуть.

— В следующем раунде тот, кто умрет первым, берет Лусио, потом Заря, — скомандовал мастер Лао Чжоу, и все молча подчинились.

Кан Мин уверенно подумал, что это точно будут Хандзо или Вдова, и его это не коснется. А потом он понял, насколько одиноко бывает, когда слишком сильно рискуешь. Он просто заметил читера, зашедшего в тыл, и притаился, чтобы застать его врасплох, но этот 76 словно имел глаза на затылке и специально ждал его за углом. Кан Мин даже не успел активировать навыки выживания Гэндзи.

— Я не умею играть за Лусио! — прокричал Кан Мин в микрофон.

— Просто постоянно используй ускорение, — ответил Лао Чжоу.

Чат залился ха-ха-ха. Кан Мин уныло взял Лусио. Что сказать об этом герое? Он совершенно не подходил под его стиль игры, а снаряды летели так медленно, что казалось, их нет вовсе. Лучше уж ближний бой.

Кан Мин включил ускорение и безумно ворвался в гущу сражения. Под восторженные крики: DJ в лицо, как тут проиграть! — он погнался за вражеским Райнхардтом. Похоже, этот Райнхардт и был тем самым заказчиком, который под прикрытием Лусио впал в панику.

— Значит, эти люди даже с читами такие нубы, просто идиоты, — Кан Мин услышал звук взрыва ульты D.Va, тут же заскользил по стене и сбежал на второй этаж, где увидел Хандзо, залезшего с другой стены.

— Бежим, — этот голос с высокой узнаваемостью он узнал бы из тысячи.

Зачем бежать? Отсюда открывался неплохой вид на поле боя, где Райнхардт Лао Чжоу под нано-усилителем Аны ворвался в самую гущу, ломая оборону.

<http://bllate.org/book/19540/1916766>